

— И когда он отправляется? — спрашиваю я ещё раз, просто чтобы убедиться.

— За два часа до полудня, после десятого удара, — говорит мужчина за прилавком.

Организовать присоединение к каравану оказалось намного проще, чем я предполагала. К тому же это вышло намного дороже, и я явно ощущаю, как Феликс съеживается рядом со мной из-за каждой добавленной золотой монеты. В основном это вступительный взнос, плата за припасы, путевая страховка (которая в основном означает, что если наш экипаж сломается, весь конвой остановится, чтобы помочь, вместо того, чтобы оставить нас на обочине дороги для того, чтобы мы познакомились с местной дикой природой) и, конечно, самая большая часть шла на найм охранников для поездки.

Предполагается, что колонна, отправляющаяся завтра, будет относительно большой, но по пути она разделится пополам, часть её направится в столицу, а остальные повернут в сторону Альхеканте, большого города на юге.

— И это все? — спрашиваю я, когда заканчиваю выводить свою роспись на пунктирной линии контракта.

— Это, действительно, все, — говорит торговец. — Консорциумом Торговцев Наварры всегда приветствует клиентов с распротёртыми объятиями, старых и новых.

Я киваю. Я не знаю, насколько приветливым он был бы, если бы я не сверкала таким количеством золота. Тот факт, что мы используем экипаж важной семьи, также мог способствовать нашему приему.

— Что ж, если это все, мы уходим. Увидимся завтра, сэр, — говорю я.

Бьянка, Феликс и я выходим из здания, Бьянка придерживает дверь открытой для нас на выходе.

— Знаешь, тебе не нужно быть такой услужливой, — говорю я, идя рядом с ней.

Мы не успели пройти далеко вперёд, пока Бьянка зависла.

— Простите?

— Я имею в виду, я ценю твою помощь, но я бы предпочла быть подругами, чем заставлять тебя быть такой чопорной, формальной и всё такое, — поясняю я.

Мы с Феликс хорошие подруги, и наши отношения совсем не такие. Эсме ведёт себя гораздо более формально, чем я, но она не такая по отношению ко мне, она подруга.

— Простите меня, леди Валерия, но не в моем характере так просто игнорировать этикет, да и было бы весьма неуместно так себя вести.

— Ах, но я прошу тебя об этом, так не означает ли это, что теперь ты по этикету обязана не так сильно беспокоиться об этикете? — спрашиваю я.

Бьянка качает головой, в выражении её лица тоже ничего не меняется.

— Нет. Боюсь, это работает не так. Я могу действовать менее формально, если вы действительно этого хотите, но... но этикет является формой защиты для обеих сторон разговора. Как только она будет потеряна, её будет трудно восстановить.

— Эм, Вал, — говорит Феликс.

Я поворачиваюсь к ней. Она смотрит куда-то вдаль, полуприкрыв глаза, что означает, что сейчас она в основном использует свою магию Радости, чтобы видеть вещи.

— Что не так? — спрашиваю я.

— Там начинается драка, — говорит она, указывая большим пальцем в сторону ворот.

Мы с Бьянкой обе сосредотачиваемся на южных воротах, где назревает что-то вроде потасовки. Группа, как я предполагаю, городских стражников, стоит вокруг, уставившись на другую группу, которая быстро готовится к бою.

Стражников легче узнать: они носят особые накидки поверх нескольких стёганок из толстой ткани, с широкими поясами вокруг талии, к которым прикреплены дубинки. У большинства из них ещё есть короткие копья, к концу которых прямо под острием прикреплены флажки. Символ Визеды, простенький маяк с вышитыми под ним цветами, изображён как на их накидках, так и на этих флагах.

Другая группа далеко не так однородна. У них неподходящая броня, и, похоже, ни у кого из них нет при себе какого-то одинакового оружия. Есть много секир, а также несколько мечей, как причудливых, так и более brutальных на вид. У одного здоровяка даже был огромный топор, который он повсюду волочил за собой. Именно эта группа людей, похоже, организуется для чего-то.

Или, может быть, «организуется» является слишком щедрым термином. В основном они собираются в кружки, которые часто распадаются, когда более молодой участник убегает либо к одному из зданий вокруг ворот, либо вглубь города. Они, безусловно, сильно торопятся.

— Что происходит? — спрашиваю я.

— Я бы предположила, исходя из контекста и ранее подслушанных разговоров, что группа охранников каравана подверглась нападению, — говорит Бьянка. — Возможно, что это вторая группа, которая намеревается совершить вылазку, чтобы спасти их.

— Ха, — говорю я.

— Наверное, нам не стоит вмешиваться, — говорит Бьянка.

— Да, хорошо, — соглашаюсь я.

Предполагается, что мы должны быть немного деликатны в своих действиях, и вмешательство в то, что, очевидно, является своего рода... проблемой, совсем не деликатно. Эсме уже оттащила бы меня прочь, если бы была здесь.

— Это ни к чему хорошему не приведёт, — говорит Феликс.

— Возможно, наш караван завтра и не будет так хорошо охраняться, но вряд ли нам нужно беспокоиться о нападениях монстров, — говорю я.

Бьянка кивает.

— Это правда, леди Валерия. Хотя я должна предупредить вас, что есть ещё и бандиты, о которых стоит беспокоиться.

— Мы можем позаботиться о нескольких бандитах, — говорю я.

Я поднимаю руку и напрягаю свой бицепс. Он не очень большой, но мою руку нельзя назвать дряблой.

— Видишь, мы крутые.

— Да, очень, — говорит Бьянка.

Я не могу сказать, саркастична она или нет, настолько безэмоционально она говорит.

— Итак, что по еде? — спрашивает Феликс.

Я закатываю глаза.

— Серьёзно? Прямо перед нами происходит такая драма, а ты всего лишь хочешь больше еды?

— спрашиваю я.

Феликс пожимает плечами.

— У них, наверное, здесь есть сладости и подобные вещи.

— Ох, — говорю я.

Сладости были бы кстати. Мама продолжает настаивать на том, чтобы мы хорошо питались, что в основном означает обильное, здоровое питание каждый день. Это также означает явную нехватку сладостей, выпечки и таких вещей, как печенье.

— Ладно, новый план. Мы ускользаем из города, находим место, где я могу пообщаться со своими маленькими друзьями и убедиться, что у нас всё готово, а затем мы находим ближайшее заведение, где есть куча выпечки, и покупаем всего понемногу.

— Мы должны зайти в пекарню в первую очередь, — говорит Феликс. — На случай, если они закроются раньше.

Я хмыкаю и потираю подбородок, обдумывая это.

— Мы точно собираемся отдать приоритет выпечке, а не выполнению того, что якобы является важной задачей? — спрашивает Бьянка.

— Ну, важные задачи, конечно, важны, но печенье... — говорю я.

— Печенье, — соглашается Феликс.

— Леди Валерия, не будет ли неприличным с моей стороны поинтересоваться вашим возрастом? — спрашивает Бьянка.

Я чувствую, как кровь приливает к моим щекам.

— Мне шестнадцать... наверно.

— Наверно.

— Ну, я не праздную свой день рождения каждый год, — говорю я.

Дни рождения, к сожалению, не имеют большого значения для мамы и остальных.

— К тому же она низенькая, так что может быть моложе.

— Я не низкая, — говорю я. — Я всё ещё расту с приличной скоростью. Я уверена, что однажды стану такой же высокой, как мама.

— Твоя мама невероятно высокая, — говорит Феликс. — Я не думаю, что ты когда-нибудь будешь настолько высокой.

— Твоя честность ранит, — хнычу я. — Ну ладно, Бьянка, наверное, права. Мы должны сделать важные вещи, прежде чем заниматься перекусами. Тебя это устраивает?

Феликс поворачивается в мою сторону, и она целенаправленно встречается со мной глазами.

— Ты же знаешь, я всегда согласна с тем, что ты хочешь сделать, — говорит она.

Я фыркаю и отворачиваюсь, капюшон моего плаща скрывает вновь накотивший румянец. Я клянусь, Феликс иногда говорит такие глупые вещи.

— Давайте просто найдём выход из города, какой-нибудь поближе к берегу. Это не может быть слишком сложно, верно?

— Тут есть восточные ворота, — говорит Бьянка. Она странно смотрит на меня, прежде чем сложить руки на животе. — Я полагаю, что они в основном используются для скота и фермеров, но мы должны иметь возможность выйти из города без каких-либо проблем.

Я киваю, а затем жестом указываю вперед.

— Веди, пожалуйста.

Бьянка идёт впереди, а я иду рядом с ней, потому что было бы невежливо не сделать этого. Феликс замыкает шествие, следуя за нами с довольной улыбкой на лице и снова скрестив руки за головой. Мы, наверное, выглядим довольно странно, две фигуры в плащах рядом с Бьянкой, которая выглядит как настоящая леди в своем платье.

Мы не успеваем уйти слишком далеко от южных ворот, когда я слышу шум впереди. Я чувствую, как моё сердце начинает биться быстрее, когда из-за угла появляется отряд стражников, всего, может быть, дюжина, с мечами, щитами и копьями.

Резкий прилив адреналина покидает меня вместе с вздохом, когда стражники не пытаются остановить нас, а вместо этого проносятся мимо.

— Это определенно проблема, — говорит Феликс.

— Может быть, это просто смена караула? — размышляю я.

Такое возможно.

— Для этого самое подходящее время суток, — соглашается Бьянка. — Хотя срочность ненормальна.

— Я уверена, что все в порядке, — говорю я.

Затем, конечно, раздаются звуки колокола. Это постоянным звон, который эхом разносится по всему городу.

— Я не думаю, что это отбивают полдень, — говорю я.

— Нет, это тревога, — говорит Бьянка. — Должен быть второй звон.

Она права, мгновение спустя начинает звонить второй колокол, его звук гораздо выше по тону и громче. Однако он останавливается после двух ударов.

— Монстры, — говорит Бьянка. — Это сигнал тревоги при нападении монстров.

— Ох, блин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2539411>